Глава 211 Лед и пламень двух небес

Среди затемненных шахт десять ослепительных ночных бусин излучали одинаковый лунный свет.

Дьяконы Цзы Тяньцзуна и десятки учеников собрались в этой шахте, и им было чрезвычайно тесно.

Чжан Лилань сказал: "В скальной стене есть тонкий продукт. Вы соберете эти таинственные кристаллы как можно скорее, а затем передадите мне здесь. Тот, кто соберет больше всех сюаньцзинов, дождется, пока Гунмэнь вспомнит об одном разе, и получит в награду сто штук следующего продукта".

Когда напряжение спало, все дьяконы и ученики забрались между скальными стенами и исследовали Сюаньцзин.

Сотни штук следующего продукта Сюаньцзина, это очень богатая награда, в обычное время, за один год, возможно, не удастся заработать сотни штук следующего продукта.

За пределами пещеры Му Эньцзин сидел под большим деревом, рядом с ним было несколько учеников.

Это Юнь Мэнци, Линь Сяо, Бин Руошуй и Юй Лиян.

Это те ученики, которым не нужно собираться в норе. Кроме того, несколько женщин-учениц были репатриированы в Цзунмэнь. Им не нужно, чтобы их женщины выполняли такую работу.

Муэн медитировал со своими старыми глазами, когда старик вошел, не было ничего, что могло бы его встревожить.

Лин Сяо довольно смущен, в окружении трех гламурных девушек, я не знаю, почему я чувствую себя очень волосатым.

Перед ним стоит Юньмэньци. Хотя его взгляд устремлен в отверстие шахты, его глаза все равно время от времени возвращаются назад. Слева от него - Лед, и ее тело всегда прохладное, отчего Линг улыбается, чувствуя себя неловко. Справа от него - Мэй Цзыюй Лиян, которая крепко держит его за руку, желая получить его жизнь. Гордая грудь постоянно теснится и сжимается, заставляя его чувствовать себя смущенным, но он не смеет вмешиваться. На какое-то время я попала в комфортное состояние.

"Сестра, ты еще немного отдалилась, погода жаркая, я так вспотел, не думаешь же ты, что мне неловко". Линь Сяо все еще спокойно сказал, и хотел выдернуть руку, которой его обнимали.

Кто знает, рука все еще отточена на упругом мягком мясе, но не может от него избавиться.

От этого чувства Линь Сяодао вся горит, а сердце тайком спрашивает: "Что ты хочешь сделать с этой феей?".

Юй Лиянь очаровательно взглянула на Линь Сяодао. "Ты действительно плохая, и это заставляет людей чесаться. Если мы уйдем далеко, не мешай старейшинам отдыхать здесь".

Когда она это говорила, ее глаза сознательно или бессознательно смотрели на лед сбоку, и в этом был намек на провокацию.

"Нет, наша задача - охранять вены, как мы можем уйти в частном порядке?" Линь Сяо решительно покачал головой.

Шутка, если он и Юй Лиянь уйдут, Юньмэньци обязательно неправильно поймет, тогда он не сможет омыть Желтую реку.

"Здесь есть старейшины, которые всего боятся, не говоря уже о том, что мы далеко не уйдем, что мы можем почувствовать?" сказал Юй Лиянь, разжимая руки и вздыхая.

"Сестра, не играй со мной. Если Хуан Сюн увидит нас в таком виде, боюсь, он будет убивать людей, а маленький высокопоставленный сюаньши ему не соперник. Думаю, ты все же отпустишь меня". Линг улыбнулся. Сказала я.

Хотя Юй Лиянь абсолютно превосходит его по внешности или телу, Лин Сяо не может легко прикоснуться к ней. Этот вид женщины выглядит очень аппетитно, но как только что-то действительно прогрессирует, он не может убежать, а Юнь Мэнци здесь, он не смеет воспользоваться этим, или еще пофлиртовать с ней. Если посмотреть на это, то можно решить эту проблему.

"Он осмеливается, парень, который не может этим воспользоваться". При упоминании Хуан Ифэна, Юй Лянь гневно закричал. Его глаза приобрели отвратительный цвет. Затем он улыбнулся Линь Сяосяо. "Разве ты не знаешь ум сестры?" ?".

В ее красоте есть трогательный блеск, что очень жаль.

В это время Юнь Мэнци перед Линь Сяо слегка вздрогнула, другим, возможно, было все равно, но Линь Сяо увидел это.

"Сестра, я прошу тебя, не создавай проблем", - умолял Лин Сяо.

Если Юнь Мэнци действительно неправильно поймет, это будет ужасно!

"Учитель действительно так сильно тебя ненавидит?

" Юй Лиянь сделала маленький женский облик, и в красоте появился слабый туман.

Лин Сяоган только хочет говорить, а лед сбоку холодный-холодный. "Это действительно бесстыдство!"

На какое-то время Лин Сяо обнаружил, что окружающая температура, казалось, упала на несколько пунктов, так что он не мог не вздрогнуть. []

Юй Лиянь улыбнулась и сказала, "О, если сестра-моряк ревнует?".

Если лед не ложится на лицо, то ее не существует.

"Если сестре-морячке понравится, или если мы будем в два раза лучше, чем один человек, младший брат Линь Сяо настолько хорош, что мы не будем страдать от того, что они вдвоем служат". Юй Лиянь продолжал мягко говорить.

Когда это было сказано, Линь Сяо почувствовал поражение.

Эта женщина все больше и больше возмущается.

Если лед вернулся на лицо, то холодно посмотрела на Юй Лиянь. "Я не делилась предпочтениями мужчины с другими".

Первоначально в этом не было ничего такого, и Линь Сяо не чувствовал себя неправым.

Однако следующее предложение чуть не заставило его прямо-таки рухнуть.

Если лед действительно перешел на другую сторону Лин Сяо, он также взял его за руку и слабо сказал: "Он уже мужчина, мне не позволено трогать его разум."

В этом тоне есть немного нежной и мягкой решимости, а ее ледяное лицо на самом деле покраснело.

Юй Лиянь был потрясен словами льда, а Юнь Мэнци повернул свое лицо прямо, чтобы посмотреть на лед, в то время как Муэн плюхнулся под другое дерево и медитировал.

"Хихикаю... Я действительно не ожидал, что если Шуй Шимэй настолько могущественный, то меня ограбил младший брат, но я не возражаю, если младший брат не возражал, то сестра-морячка не возражала". Юй Ли покачал губами и улыбнулся.

"Ты не понял, что я имел в виду? Я не делился привычками мужчин с другими". Лед, если вода очень сильная.

"Так ли это? Раз уж ты сказал, что младший брат - твой мужчина, как я могу узнать, что киноварь в твоей руке все еще там?" Юй Лиянь взглянул на розовый нефритовый доспех.

Если лед красный, то и лицо красное, но она все еще держит руку Линь Сяо. "Ты хочешь быть главным. Короче говоря, он мой человек. Если ты действительно хочешь его, если только ты не сможешь победить меня".

"Похоже, что если сестра-морячка хочет съесть младшего брата, но ... моя сестра тоже очень заинтересована в младшем брате, похоже, что я могу соревноваться только с учителем и сестрой". Юй Лиян ответил, и на самом деле источал сильный огонь. ...

"Хватит, ты закончила". Тело Лин Сяоху задрожало, и он громко крикнул.

Кисть!

Два остроглазых взгляда устремились на него.

Лин Сяо попятился, и тут же взмолился: "Две бабушки, я прошу вас быть добрыми, я робок и боюсь всего, и ничего не делаю. Теперь я даже не духовный мастер, хоть и юшу, но красивый. Люди видят людей, цветы видят цветы... Но я думаю, что действительно не подхожу тебе, не обижай меня, от этого на сердце моего брата очень неспокойно".

"О... смейся... смейся надо мной". Лин Сяоган только что закончил, Юй Лиянь взял инициативу на себя и не мог не рассмеяться.

Выражение льда и воды, которое не менялось тысячу лет, также увеличило значение улыбки, но она повернула лицо в сторону, и другие не могли этого видеть.

Вместо этого Юньмэньци взглянула на Линь Сяобая и ушла одна.

"Ну, вот все и закончилось, Мэн Ци, должно быть, ревнует". Линь Сяо в сердцах посмотрел на изящную фигуру Юнь Мэнци.

"Я не видел вас такими вонючими, но сестрам это нравится". сказал Юй Лиян, рассмеявшись.

"Я не хочу больше прикасаться к нему". Лед на боку стал холодным и ледяным.

"Хорошо, вы двое сначала решите это сами, а я хочу помолчать". Линь Сяо сказал с улыбкой.

Две женщины заметили низкое настроение Лин Сяо, и сразу же посмотрели друг на друга, они отпустили Лин Сяо, и нашли место, чтобы сесть.

"Как это можно объяснить на этот раз?" Линг улыбнулся и сел, прищурившись и задумавшись.

"Забудь об этом, детская любовь не будет настоящей, или давай сначала повысим силу". Лин Сяо вздохнул, закрыл глаза и начал медитировать.

Вскоре после трех дней дьяконы и ученики по очереди собрали слитки за три дня, что было в десятки раз быстрее, чем у заключенных.

Если вы будете продолжать в том же духе, то через десять дней сможете взять кристалл этой хрустальной шахты".

В течение этих трех дней Лин Сяо помогает трава аскетизма, и постоянно использует здесь огненный яд, чтобы очистить нечистоты.

Пятое изменение Кинг-Конга изменилось очень быстро. Я считаю, что ему нужно лишь немного подождать, и он сможет перейти в царство Чжунчжэн".

Такая скорость ошеломила Линь Сяо.

В то же время таинственная сила в его теле также достигла состояния полноты, а третий слой трехконечного широкоугольного отверстия увеличился и заполнил половину акупунктурных точек, и приблизился к третьему слою совершенства.

Стоит также отметить, что после того, как ночью огненный единорог снова был выпущен на волю, он не захотел возвращаться к зверю.

Этот инцидент несколько раздражал Линь Сяо, но он ничего не мог с собой поделать. За ним должен был следить этот малыш, но он не был его телохранителем, и он не мог заставить его.

Неожиданно этот милый маленький зверек привел Юй Лиянь в изумление и восторг.

Жаль, что огненный единорог не близок к людям, кроме Линь Сяо, остальные не могут до него дотронуться.

Из-за этого Юй Лиянь была очень недовольна, и несколько дней возилась с Линь Сяо, чтобы он дал ей поиграть с этим малышом.

Однако, если лед не знает, не то лекарство принять или что не так, он часто оказывается вокруг Линь Сяо, и Юй Лиянь не может пошевелить руками.

Эти двое часто полны пороху, но в конце концов не могут сражаться.

Лин Сяо очень озадачен. "Эти две девушки, по оценкам, в своей жизни испытывают ненависть. В этой жизни они должны поступать правильно. Один лед и один огонь очень трудно растопить".

После трех дней спокойствия, до четвертого дня, внутри хрустальной шахты появилась огненная крыса, и несколько дьяконов были ранены.

К счастью, есть Линь Сяо, они все потрясены.

Только огненная крыса появилась в этом месте, что вызвало сомнения у Муэна. "Разве крысиное гнездо не рядом с этой хрустальной шахтой?"

Рядом с хрустальной шахтой нет крысиного гнезда.

В этот день Му Энь, Чжан Ли и Юнь Мэн Ци собрались вместе, словно враги, они летели по воздуху.

Му Энь сказал впереди: "Где находится святыня, раз она здесь, почему бы ей не появиться?".

Затем между деревьями в Долине фейерверков одновременно выпорхнули несколько фигур.

Один из них засмеялся и сказал: "Я действительно не хочу быть старейшиной Цзытяньцзуна. Мы еще не прибыли. Это было открыто тобой. Это действительно удивительно!"

{□□□□ www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация}.

http://tl.rulate.ru/book/24862/2465246